

Жизнь после этого, казалось, не сильно изменилась. Су Чжэян по-прежнему каждый день ходил за припасами, а к ночи возвращался послушать новости.

Единственное отличие заключалось в том, что Чу Шичи будет выброшен из капсулы, когда он пойдет принимать душ, поскольку теперь тот считает его человеком.

По мере того, как значение жизненной силы неуклонно повышалось, Чу Шичи обнаружил интересное явление.

В среду вечером он исполнил для Су Чжэяна чечетку в маленьком платье с цветочным узором, и значение его жизненной силы выросло до 40.

На следующее утро Су Чжэян не ушел тихо, как обычно, а погладил Чу Шичи по голове и попросил его присмотреть за домом, пока его не будет.

В тот же день Су Чжэян вернулся с ведром краски, заново закрасил те места, где краска стерлась с Чу Шичи, и нанес несколько небольших рисунков на его тело.

Превратив его из обыкновенной дешевой игрушки в модную дешевую игрушку.

Внешне Су Чжэян оставался таким же неразговорчивым, но записи в дневнике становились все длиннее и длиннее.

Когда значение жизненной силы не достигало десяти, дневник был похож на бесчувственный проигрыватель. По несколько слов на каждой странице, и практически никаких эмоций между строк. После того, как значение жизненной силы достигло 35 баллов, количество слов резко возросло, а личные эмоции начали просачиваться между словами.

Когда оно достигает 40, дневник превращается в небольшое сочинение. В дополнение к повседневной жизни, в своем дневнике он также жалуется на Технологию Вечной жизни.

Чу Шичи заглянул в дневник и обнаружил, что Су Чжэян и ругаться умеет.

С тех пор как тот ошибочно поверил, что робот был неудачным проектом по созданию искусственного человека, Су Чжэян каждый день в своем дневнике ругал Технологию Вечной Жизни за ее бесчеловечность.

[Изначально они говорили об этом красиво, утверждали, что клонирование человека может компенсировать боль от потери любимого человека, так что в мире больше не будет разделения между жизнью и смертью. В результате клоны использовались в качестве заменителей, а там, где было что-то не так с основным телом, людей трансплантировали в клонов, и, в конце концов, клоны были вынуждены поднять бунт.]

[Меня попросили возглавить войска, чтобы уничтожить их, я бы не стал. Но если не убью я, то это сделают другие. В конце концов, они все равно мертвые. Учитель был прав. Я все же не гожусь на роль генерала. Я все еще слишком мягкосердечен.]

Под влиянием дневника Су Чжэяна Чу Шичи в душе уже считал Технологию Вечной Жизни злом.

Система помог ему узнать о содержании Технологии Вечной Жизни в оригинальном тексте. Эта компания – всего лишь обычный второстепенный сюжет, но их тени повсюду.

Когда мужчина-протагонист захватил власть на Пустынной Звезде, мужчина-омега из Технологии Вечной Жизни стал его фанатом и тайно субсидировал его, чтобы стать его спонсором.

Когда мужчина-протагонист вернулся в империю, чтобы расправиться с королевской семьей, сын главы Технологии Вечной Жизни безумно влюбился в него. За спиной своего отца он тайно снабжал Су Чжэяна различными ресурсами.

Даже космический корабль, на котором Су Чжэян покинул Пустынную Звезду, был подарен ему богатой влюбленной в него женщиной. Эта богатая женщина – специалист Технологии Вечной Жизни. В оригинальном тексте говорилось, что она была без ума от любви и пыталась добиться расположения Су Чжэяна с помощью денег.

После прочтения отрывка из оригинального текста Чу Шичи пришли в голову две мысли.

Как и ожидалось от его Янь-гэ, несмотря на то, что он был бетой, он по-прежнему очаровывал всех омег.

Кроме того, Чу Шичи чувствовал, что эти поклонники могут быть просто прикрытием, и что Технология Вечной Жизни, скорее всего, захочет воспользоваться этой возможностью, чтобы сблизиться с героем.

Обучив его, он сможет полностью избавиться от контроля империи. Хотя Технология Вечной Жизни поддерживается империей, королевская семья обладает значительными финансовыми ресурсами, и они равны. По сравнению с этим, павшего генерала, вернувшегося с контратаки, гораздо легче контролировать, чем королевскую семью.

Однако прошло уже полмесяца с тех пор, как Су Чжэян был сослан на Пустынную Звезду, а Технология Вечной Жизни все еще не проявила инициативы связаться с ним.

Было ли это, потому что еще не пришло время, или потому, что Су Чжэян слишком честен и ему нечего показать, но он, может, не прошел собеседование крупной компании.

Когда Су Чжэян днем отправился на поиски припасов, Чу Шичи весь день вел с системой дискуссией и, наконец, решил найти способ убедить Су Чжэяна вернуться к пути гегемонии.

Его главная задача - довести значение жизненной силы героя до 100 баллов, а Су Чжэян так сильно любит шлаковую империю. Если он сможет вернуться на родину, его жизненная сила определенно значительно возрастет.

Что касается побочных миссий, то у него не было идей, и он решил попытаться счастья.

Пока что Технология Вечной Жизни является наиболее популярным выбором в качестве источника информации. От выпусков новостей до дневника героя, это название встречается повсюду. Контактируя с этой компанией, возможно что-то узнать.

Чу Шичи обдумывал план, когда внезапно услышал торопливые шаги снаружи.

Он взглянул на часы, было шесть сорок вечера. Уже почти семь, это должен быть Су Чжэян.

Немного погодя прозрачная крышка отсека капсулы открылась.

Не успел Чу Шичи поднять голову и поздороваться, как Су Чжэян внезапно повернулся и вошел в кабину капсулы.

Его щеки покраснелись, а грудь слегка вздымалась. Должно быть он бежал всю обратную дорогу.

Чу Шичи удивленно спросил:

— Почему ты так быстро бежишь? За тобой гонится волк?

Очевидно, у Су Чжэяна нет чувства юмора. Он посмотрел на робота сверху вниз:

— Волк? Это существо с древней Земли, которое вымерло сотни лет назад.

При ярком освещении Чу Шичи увидел, что лоб того покрыт тонкими струйками пота. Похоже, он бежал слишком быстро и слегка запыхался.

Чу Шичи был потрясен. Когда его Янь-гэ был осажден группой альф, он сразился с врагом лицом к лицу. Что же теперь заставило его отступить?

Он поднял взгляд и увидел сквозь прозрачную крышку что-то мутно-желтое, снаружи все заволочло туманом.

Дикая местность часто окутана густым туманом, но никогда еще он не был таким густым, как сегодня. Казалось, что весь мир застыл, и у них перехватывало дыхание от одного взгляда на это зрелище.

Повсюду за пределами капсулы раздавались странные звуки, и Чу Шичи, положив руки на прозрачную крышку, почувствовал, как что-то по ней ползет.

Но он мог лишь смутно различить черный след, даже если он был близко, он не мог ясно разглядеть внешность монстра.

Свет в кабине капсулы замигал, чтобы через какое-то время погаснуть.

Чу Шичи был озадачен, когда внезапно почувствовал, что руки и ноги его не слушаются. Индикатор состояния над головой сменился с зеленого на красный, и в данный момент он безумно мигает.

Чу Шичи дотронулся до маленького индикатора и нервно спросил систему:

— Что со мной не так, батарейка села?

[Что-то мешает работе электронного оборудования. Разве ты не заметил, что функция термостатирования кабины капсулы вышла из-под контроля? Это должно быть проблемой по всей Звезде. До того, как ты заговорил с Су Чжэяном, он сказал, что империя использовала Пустынную Звезду в качестве тюрьмы, потому что все высокие технологии здесь бесполезны.]

— Это должно меня беспокоить?

[Нет, нет, ты не настоящий робот, а существо другого плана, облаченное в научно-фантастическую оболочку. Когда туман начнет рассеиваться, с тобой все будет в порядке.]

Слова системы заставили Чу Шичи расслабиться. Он уже собирался спуститься по лестнице, когда внезапно подошел Су Чжэян

Сначала он тупо уставился на туман, словно погрузившись в воспоминания.

Заметив краем глаза ненормальность Чу Шичи, он повернулся и снова поднял его. На его лице ничего не отразилось, но в голубых глазах застыло беспокойство.

Его слегка прохладные пальцы коснулись индикатора состояния, и Чу Шичи услышал его

слегка нервный голос:

— У тебя мигает индикатор.

Чу Шичи был полностью сломан, как тот жалкий настенный светильник в кабине капсулы.

Термостат отрубился, и температура в кабине начала повышаться.

Лицо Су Чжэяна покраснело, он расстегнул воротник и не мог перестать задыхаться. Снова и снова дотрагиваясь до робота кончиками пальцев, он время от времени поднимал глаза, словно хотел, чтобы туман поскорее рассеялся.

Каждые несколько секунд он тихо спрашивал:

— Как ты, ответь мне.

И хотя его разум оставался, Чу Шичи не мог ни двигаться, ни говорить.

Су Чжэян, вероятно, подумал, что Чу Шичи умирает, и с невозмутимым лицом бросился его спасать. Засовывая батарейки ему в грудь и заливая машинное масло в рот.

По слегка покрасневшим глазам Су Чжэяна видно, что он очень заботится об этом маленьком роботе.

Честно говоря, Чу Шичи был тронут, но сейчас он был настолько ошеломлен, что действительно не мог больше есть.

Пока Су Чжэян смазывал его суставы, маленькая лампа над головой Чу Шичи, наконец, не выдержала царящего на Пустынной Звезде хаоса и с щелчком погасла.

Чу Шичи беспомощно наблюдал, как глаза Су Чжэяна заблестели, и, наконец, тот прослезился.

В то же время в его голове прозвучал сигнал тревоги.

[Значение жизненной силы уменьшено на 10, текущая жизненная сила: 30/100.]

Чу Шичи: ...

Система: [Чего блять? Эта штука еще и уменьшиться может... Блять! Почему он все еще падает?!]

Эмоции в его сердце исчезли, но Чу Шичи отчаянно сопротивлялся:

— Я еще не умер! Помоги мне подняться!

<http://bllate.org/book/15894/1418577>